

ИЗОБРАЖЕНИЕ ФИГУРЫ ЧЕЛОВЕКА В ИРЛАНДСКОЙ МИНИАТЮРЕ VI–VII ВЕКОВ

Ерошкин В.Ф.

ГОУ ВПО «Омский государственный институт сервиса», Омск, e-mail: vlader1948@yandex.ru

В статье исследованы композиционные приёмы, художественная трактовка и характерные черты в изображении человека в книжной миниатюре традиционной ирландской иконографии VI–VII веков. Рассмотрены характерные особенности совокупности орнаментальных элементов и фигуративных изображений используемых в кельтском книжном искусстве раннего средневековья. В качестве примеров имеющих сходные тенденции, взяты для исследования наиболее характерные для того времени миниатюры рукописей кельтских монастырей, так как именно монастырь являлся тогда единственной ячейкой церковной организации. Незыблемость древних традиций, непрерывность культурного развития, атмосфера христианского благочестия отразились и в книжной миниатюре. В статье также определена связь ирландской книжной миниатюры с развитым фигуративным искусством средиземноморского типа.

Ключевые слова: фигура человека, ирландская миниатюра, художник, европейская культура

IMAGE OF HUMAN SHAPES IRLANDSKOJ MINIATURE VI–VII CENTURIES

Jeroskin V.F.

Omsk state institute of service, Omsk, e-mail: vlader1948@yandex.ru

The article examines the compositional techniques, artistic interpretation and characteristics in the image of man in the portrait miniature of traditional Irish iconography of VI–VII centuries. Considered the totality of characteristics of ornamental elements and the figurative images used in Celtic book art of the early sredneekov'â. Examples with similar trends are taken to study the most typical miniature manuscripts of that time Celtic monasteries, because the monastery was then the sole unit of church organization. Inviolability of the ancient traditions, the continuity of cultural development, the atmosphere of Christian piety and reflected in the portrait miniature. The article also defined the relationship of the Irish portrait miniatures with figurative art of the Mediterranean type.

Keywords: human figure, Irish artist, miniature, European culture

Важнейшим событием для ирландской иконографии было соприкосновение с раннехристианским искусством на территории Нортумбрии. Роль посредника между ранней, чисто орнаментальной ирландской традицией и развитым фигуративным искусством средиземноморского типа сыграли рукописи, привезенные Бенедиктом Бискупом из Рима (до 679 г.) Соприкосновение это было исключительно плодотворно для нортумбрийско-ирландской школы – произошло слияние островной орнаментики и каллиграфии с развитым фигуративным искусством средиземноморья, со сложившейся иконографией и сюжетным рядом. Однако исключительно орнаментальный характер раннего изобразительного искусства Ирландии наложил отпечаток на всю последующую историю ирландской миниатюры.

Целью настоящего исследования является попытка проанализировать первоисточники с изображением фигур в средневековой ирландской миниатюре, их характерные черты, художественные достоинства и роль в необычайно своеобразной культуре кельтских народов.

Впервые с изображением человека мы сталкиваемся в *Книге из Дарроу*. Лист 21 представляет Св. Матфея в обрамле-

нии заполненного переплетающимися линиями бордюра. Перед нами человек-лик и одновременно человек-орнамент. В дальнейшем на других изображениях мы обнаружим орнаментальную трактовку человеческой фигуры, совершенно скрытую иллюзорным переплетением складок и линий, игрой оттенков и красок. Здесь же изображение святого совершенно статично. Его лицо, обрамленное ниспадающими по обе стороны прядями волос (похожую прическу можно заметить на изображениях кельтских божеств, и она же сделалась прототипом особой тонзуры ирландских монахов), написано в совершенной условной манере, оно скорее таинственно, чем свято [5]. Иератическая строгость лика уравнивается скрывающим малейший намек на фигуру платьем святого, выполненным в форме колокола и расцвеченным геометрическим узором. Возможно, что этот орнамент имел магическое значение – грудь и спина знаменитой фигуры сидящего божества из святилища Рокепертюз на юге Франции тоже покрыты соединяющимися в квадраты и треугольники линиями (Гуревич А.Я., Шкунаев С.В., Дюби В.).

Изображение символа Св. Матфея в *Книге из Дарроу* по-своему уникально.

В большинстве других рукописей этого или несколько более позднего периода обладали другие тенденции. Это заметно уже в *Евангелиях Св. Виллиброрда*, выходя из Британии, который, побывав в Ирландии, отправился проповедовать во Фризию и затем основал известный монастырь в Эхтернахе. Происхождение рукописи Евангелий не совсем понятно, но достаточно очевидно, что она несёт ирландские традиции. Все её миниатюры, в том числе и изображения символов Евангелистов, выполнены не позже конца VII века. Как и в *Книге из Дарроу*, Человек, символ Св. Матфея, повернут лицом к зрителю. Его поза и выражение лица абсолютно неподвижны – лишь глаза слегка опущены и обращены к поддерживаемой руками книге. Однако общее впечатление от миниатюры совсем иное. Изображив одеяние персонажа в виде подковообразных дуг, художник добился впечатления удивительно тонкого контраста между, если можно так выразиться, статикой движения и статикой позы [3, 5]. И та и другая носят совершенно абстрактный характер – впрочем, кельтский художник практически никогда не интересовался проблемой соотношения одежды и человеческого тела, столь занимавшей мастеров многих стран.

Тем не менее, ирландские миниатюристы сформировали достаточно много типов их сочетания, исходя из собственных представлений о пространстве живописи и ритме орнамента. Так в миниатюре из *Евангелий Мак-Регола*, настоятеля монастыря Бирр, тело изображенного на ней Марка совершенно скрыто под изысканным переплетением цветных полос. Несколько несуразными в таком сочетании выглядят на этой и подобных ей миниатюрах реалистически выписанные маленькие ножки, как уступка незаменимости. В этой, если так можно выразиться, борьбе двух художественных позиций на самом деле нет никакого противостояния, ибо только одна из них является оправданной и результативной [1].

Совершенно иное впечатление производят миниатюры *Евангелия из Личфилда*, которые несут следы коптских влияний. Св. Лука изображён здесь со скрещенными руками на груди и двумя жезлами, подобно Осирису. Над головой его нимб, над которым, повторяя его форму, изображен символ Евангелиста – телец. Лик и одеяние Луки торжественны и строги. Лишь возвышающиеся по бокам от него опоры трона указывают, что он изображен сидящим, ибо складки одежды, чередующиеся спиралевидные и геометрические моти-

вы – своего рода иероглиф одеяния, никак не соотносящийся с позой. Несколько изумительная суровость лица святого и завораживающий взгляд увеличенных глаз придают изображению некоторую жёсткость.

С несколько тяжелой и приземистой фигурой Луки контрастирует изображение Св. Марка с листа 142. Рисунок и самой фигуры, и обрамляющих ее элементов трона здесь более вытянутый и отличается легкостью и изяществом. Складки одежды святого, волнообразное движение которых прекрасно уравнивается ниспадающими, тонко подобранными по колориту полосами, лишь подчеркивают это впечатление. В изображении фигуры здесь соблюдены пропорции человеческого тела, и в ее трактовке чувствуется знакомство мастера со средиземноморскими образцами [5].

Хотя эта фигура и отличается от упомянутых выше, почти невозможно сказать, что в ней намечается движение в сторону большего реализма. Применительно к средневековому искусству вообще сам этот термин следует рассматривать весьма относительно [4]. Неверно представлять себе его лежащим как бы на полпути между тем, что принято сейчас считать реалистическим, и абстрактным. Средневековые, в том числе и ирландские, изображения стоят вне этого противопоставления, оба члена которого, несмотря на всю их удаленность, являются все же двумя способами видения мира. Напротив, мастера далекого прошлого исходили не только и не столько из видения, сколько из знания того, что желали представить, знания, закрепленного традицией в целой системе символических рядов. В этом смысле любые изображения имели нечто от условности знаков письма, между которыми существовали особые отношения иерархичности [1].

Книга из Келлса несколько отличается от более ранних памятников. На ее страницах появляются ангельские и человеческие фигуры – сама трактовка их несколько иная.

Особый интерес представляет миниатюра, предшествующая Евангелию от Иоанна. Евангелист написан сидящим на троне и держащим книгу в поднятой руке. Орнаментированный нимб большого размера и крестообразный бордюр (по бокам из-за него выступают руки, сверху голова и снизу ноги – символ Христа, объемлющего мир) несколько подавляют саму фигуру Иоанна, облаченную в ниспадающее тонко выписанными складками платье. Здесь прослеживается развитие приёмов ранних ирландских мастеров, однако соз-

датель этой миниатюры стилизует и как бы шифрует уже не только плоскость, но и пространство, полностью подчиняя его внеприродному смыслу изображаемого. Такой подход имел огромное значение для развития всего европейского искусства дороманского времени и полностью раскрылся лишь в нем самом.

Весьма занимательна миниатюра листа 32. На ней изображен Христос в окружении ангелов и павлинов – символов бессмертия. Его строгое, спокойное и в какой-то мере отрешенное лицо напоминает лики святых из рукописей начала VIII века, но общее впечатление от миниатюры уже совершенно иное. Художник по-прежнему не ставит себе задачу передать при помощи одежды телесность и позу персонажа. Складки одежды абсолютно условны, но очень искусно создают иллюзию объемности ткани, как бы вздымающейся вверх и складывающейся под геометрически строгими углами. Все это позволило художнику достигнуть удивительного впечатления духовности и возвышенной отстраненности (С.В. Шкунаев, А.Я. Гуревич).

Евангелий из Келлса отличается и впервые встречающимися здесь сюжетными миниатюрами, которые, скорее всего, принадлежат одному и тому же художнику. Миниатюра листа 202 изображает сцену соблазна Христа. Только в отличие от традиционной иконографии этой сцены, художник изобразил Христа не стоящим на крыше, а как бы завершающим ее своим бюстом. Лицо Христа молодо и повернуто несколько в сторону от истонченной фигурки Искусителя, будто зависшей в воздухе. Над нимбом Христа написаны два ангела и еще два помещены мастером над ступенчатым обрамлением миниатюры в верхних углах. В соответствии с иерархической значимостью, а, следовательно, и с соответствующими пропорциями в нижнем регистре помещены маленькие мужские фигурки, предположительно – обитатели монастыря, где была создана рукопись. Здесь впервые в истории ирландского иллюминирования заметны приметы трёхмерного восприятия предметного мира – одни фигуры располагаются позади других более крупных по масштабу (С.В. Ковалевская). Однако пространство миниатюры никак не разработано в глубину, а сам храм напоминает не архитектурное сооружение, а мастерски украшенный ларец. Автор миниатюры использовал различные оттенки красно-коричневого, зеленого и голубого цветов, чьё чередование не создаёт ощущения перспективы [5].

Предположительно его же авторство можно отнести к изображению Марии с младенцем Христом и ангелами на листе 7. Культ Богородицы очень рано получил широкое распространение на острове, но за этим исключением никак не отразился в книжной миниатюре. Считается бесспорным, что в формировании представленного здесь иконографического типа сыграли роль коптские, а возможно, и византийские образцы. Облик Богородицы на миниатюре *Книги из Келлса* торжествен и строг, её несколько массивную голову окутывает жёлтое покрывало, а просторное платье спадает к непропорционально маленьким ногам. Голова сидящего на коленях младенца Иисуса, с типичным для кельтского изобразительного искусства подчеркнутым носом и сплетенными волосами, обращена к Марии, смотрящей поверх него в сторону. В отличие от предыдущей, эта миниатюра выглядит более перегруженной фигурами и орнаментом, не смотря на тонко переданные, гармоничные цветовые отношения. Трудно предположить, как развивалась бы ирландская книжная живопись, не будь она принудительно приостановлена. Для этого у нас, кроме всего прочего, слишком мало памятников – очевидно, что при всей своей уникальности Книга из Келлса, конечно же, не была совершенно единственным явлением. И всё же можно утверждать, что, достигнув необычайных успехов в орнаментальных композициях, художники *Книги из Келлса* были близки к освоению и трёхмерного пространства. Заметнее всего это в изображениях Евангелистов и мелких фигур [2, 5].

Даже лица Евангелистов в сохранившихся маленьких Евангелиях – в значительной степени их лица. Так, например, в *Евангелии Молинга*, относящемся к тому же времени, что и *Книга из Келлса*, фигуры Евангелистов на трех миниатюрах с их изображениями заключены в тесные рамки со звериным орнаментом, лишённым усложненной напряженности. Лица, тела и одежды персонажей переданы с никогда не встречающейся в парадных рукописях простотой и непосредственностью; их облик замечателен именно своей земной определенностью.

Таким образом, можно констатировать, что изображение фигуры человека в средневековой ирландской миниатюре – значительное явление кельтской культуры Европы. Своеобразная трактовка, образное мышление, филигранная техника исполнения говорят о высоком художественном мастерстве книжной графики того време-

ни. Даже копируя традиционные раннехристианские фигуративные или сюжетные изображения, ирландский художник стремится превратить их в орнамент [3]. Орнаментальный характер всех форм, плоскостность фигур, абстрактная трактовка складок и лиц всегда будут свойственны островному искусству.

Кельтская культура, угнетённая и не нашедшая естественных форм для своего выражения на континенте, в полной мере заявила о себе в мире небольших королевств Ирландии и севера Британии, оказавшись вполне созвучной тем общеевропейским поискам новой художественной вырази-

тельности, которая привела к искусству романского времени. Она стала примером, безусловно, ценного духовного опыта, способствовавшего рождению нового взгляда на человека и материю мира.

Список литературы

1. Дюби Ж. Европа в средние века. – Смоленск, 1994. – 210 с.
2. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М.: Книга, 1981. – 230 с.
3. Ерошкин В.Ф. Изобразительные и выразительные средства графики. – Омск: ОГИС, 2008. – 208 с.
4. Ковалевская С.В. Ирландская книжная миниатюра. – М.: 1992. – 157 с.
5. Шкунаев С.В. Средневековая ирландская миниатюра. – М.: Советский художник, 1983. – С. 85–106.